

Голубые воришки

«...Завхоз 2-го дома Старсобеса был застенчивый ворюга. Все существо его протестовало против краж, но не красть он не мог. Он крал, и ему было стыдно».

И не удивительно, что свет не видывал такого голубого воришки, как тот, о котором нам поведали в своих «Двенадцати стульях» И.Ильф и Е.Петров.

Хотя, наверное, насчет того, что «свет не видывал», писатели, по-видимому, немного преувеличили... Неужто все те, кого мы смущенно именуем «несунами», совсем уж конченные хапуги, воры и жулики? Несут люди со своих родимых предприятий все, что можно унести: от канцелярских кнопок до мясной вырезки. Доска под руку попадет – доску тащат. Я лично знавал случай, когда одна женщина фанерную трибуну из актового зала умыкнула и на саночках домой отвезла. Под конуру для собаки приспособила. Представляете, на другой день собрался докладчик выйти к трибуне, а ее и след простыл. Вот я и думаю: неужто нет среди тех несунув совестливых и стеснительных? Да сколько угодно. И не только совестливых, но и кающихся, принародно в грудь себя бьющих на товарищеских судах, когда их за руку схватит время от времени активизирующийся народный контроль: дескать, бес попутал, дорогие сограждане... На кой, извиняюсь, ляд они нужны были те два килограмма мяса, что остались случайно от обеденного рациона столующихся? Да и без копченой колбасы, непонятно каким образом оказавшейся в сумке, обойтись вполне можно было. А сливочное масло и сахар, товарищи, мне вообще какой-то недоброжелатель подсунул – у меня этого добра дома – на всю оставшуюся жизнь... Так что стыдно мне, товарищи, и я искренне раскаиваюсь в случившемся...

И собрание, роняя скупую общественную слезу, смотрит на провинившуюся какую-нибудь тетю Дусю, как на советскую рабыню Изауру, у которой какие-то прохиндеи с красными повязками и со злыми лицами, как у Леонсио, кусок мяса на проходной отобрали... И до того всем делается нехорошо, что под конец собрания никто не может вспомнить, по какому, собственно, поводу и собирались.

Не могу с уверенностью утверждать, но по-моему, повара детской областной (той, что в Заречном районе) больницы Е.П. Козлова и З.С. Шалдыбина относятся именно к таким «голубым» воришкам. А впрочем, судите сами.

...Рейд группы народного контроля, в состав которой входили внештатные инспекторы горкома НК и контролеры больницы, проведенный 6 февраля, был отнюдь не случаен. Только в прошлом году народные дозорные, проверяя это солидное медицинское учреждение, во всех трех случаях обнаружили факты грубейшего нарушения санитарных норм и правил и под нервозные, непереводаемые на иностранные языки реплики поваров и старшей диетсестры Л.Г. Здоревской извлекали из укромных мест нигде не значащиеся излишки, как-то: мясо, сливочное масло, свежие огурцы, колбасу. Конечно, излишки были незначительными. Да и потом это же еще не кража, а вполне возможное следствие невнимательности при закладке продуктов. Во всяком случае, главврач В.С. Жуков, именно так объяснив причину найденного, пообещал «крепко проработать данный случай в коллективе». И, видимо, настолько крепко его проработали, этот случай, что кражи продуктов не только не прекратились, а напротив, стали, похоже, входить в норму.

...Когда очередная проверка подходила к концу, одна из проверяющих попросила открыть шкафы сотрудников, в том числе те, на которых красовались огромные висячие замки.

- Извините, но не имеем такой возможности по причине отсутствия ключей, - нервно засуетившись, хором ответили оба повара.

Контролеры почуяли неладное и решили проявить настойчивость, каковая и была вознаграждена. Что же открылось изумленным взорам контролеров, когда трясущиеся руки все-таки те замки открыли? Две прехорошенькие курочки общим весом на 4,1 кг, кусочек сыра «Российского» на 1,8 кг, 18 банок детского мясного пюре (из 52 полученных в тот день со склада), 4,7 кг сахарного песка, 22 штуки диетических яиц и еще по

«мелочи»: банка тушенки, банка кабачковой икры, 0,75 кг полукопченой колбасы, пачка чая, макароны, дрожжи.

Не буду описывать реакцию присутствующих на открывшееся зрелище. Ситуация была аналогичной финалу гоголевской комедии «Ревизор». Где, как и что не сработало в годах отшлифованном механизме кражи продуктов у больных детей? Кто не успел вовремя переправить продукты на квартиры бессовестно орудующих в медицинских учреждениях воришек? Пожалуй, только эти вопросы и читались в обескураженных взглядах провинившихся. А если и было раскаяние за совершенное, то не высшими гуманными соображениями оно, по-видимому, диктовалось, а опасностью выноса сора за пределы медицинской избы.

...В который уже раз жалостливое собрание, погрозив для приличия пальчиком «голубым воришкам», вынесло им по общественному порицанию. Предупредило, напустив строгий вид на добрую, мягкосердечную личину, что «в последний раз» и что «будут приняты более строгие меры».

В последний ли? Ведь они хоть и безобидно-голубые, но все-таки воришки...

1989 г.